

Женские имена в прозе Василия Шукшина

© Е. Н. КАРТАШОВА

В статье рассматриваются особенности имянаречения женских персонажей В. М. Шукшина. Анализируются личные имена, отчества, фамилии, прозвища матерей, жен, девушек, одиноких женщин – героинь его произведений. Особое внимание уделяется связи семантики антропонимов с особенностями характера героинь, авторским и читательским отношением к персонажам.

Ключевые слова: имя, прозвище, фамилия, мать, жена, девушка, одинокая женщина, характер.

The article discusses the special features of V. M. Shukshin women's names. The author analyzes personal names, patronymics, surnames, nicknames mothers, wives, girlfriends, single women, heroines of works by V. M. Shukshin. Special attention directs on the connection of personal names with traits of the characters, author and readers' attitude to the characters.

Key words: name, nickname, surname, mother, wife, girl, single woman, character.

Имя – это средство идентификации персонажа. Ономастическое пространство в шукшинской прозе характеризуется непрерывностью. Это «непрерывный ряд “сельского” типа пространства» [1. С. 233]. Большой интерес к имени персонажей не случаен. Л.Т. Бодрова подчеркивает: «...выбор имени (реально – бытового и одновременно условно – литературного) и точное “попадание” в суть характера через яркую языковую формулу задает тон повествованию, делает ключевым ядро характера» [Там же. С. 240].

Г.Ф. Ковалев в своем исследовании отмечает: «В.М. Шукшин использовал только реальные имена. Его сестра Наталья Макаровна вспоминает характерные детали ономастической лаборатории писателя: “Односельчане нередко были героями его рассказов. Мама упрашивала Васю не брать сrostкинские фамилии, а то вот, например, как взбеленились сестры Любавины после выхода в свет романа “Любавины”. До Москвы дошли с жалобами, говорят, “чо попало пишет”. Если взять Гриньку

Малюгина или Пашку Колокольникова, то будь добрый, опиши их так, чтобы на себя были похожи, себя узнавали. А что образы собирательные, вымышленные, им в это верить не хочется, вот это и есть “чо попало”. Как-то Вася меня спрашивает, почему Люба Байкалова (средная наша сестра) замуж не выходит, ведь давно вроде пора? Я говорю, она переписывается с тюремным заочником, он пишет ей хорошие письма, обещает после освобождения приехать в Сростки. И вот в фильме “Калина красная” Егор Прокудин освобождается от собственных пут и едет к заочнице Байкаловой Любове Федоровне. (Даже отчества не изменил.)” [2]. Фамилия героини киноповести «Калина красная» Байкалова географически обусловлена. Озеро Байкал – самое глубокое на планете, с крупнейшими запасами пресной воды. Можно проследить связь между семантикой фамилии и характером героини – ее чистотой, доверчивостью, глубиной чувств.

В ходе исследования нами было выделено четыре группы антропонимических единиц: личные имена, отчества, фамилии, прозвища матерей, жен, девушек, одиноких женщин.

Эмблематично, что матери в художественных текстах В. М. Шукшина не имеют личных имен, называются по отчеству (Михайловна в «Любавиных»), по фамилии (Кандаурова в «Письме») либо прозвищу, образованному от фамилии с помощью суффикса *-их* (Куделиха в «Калине красной»), что отражает национально-культурные традиции деревенского быта. Прозвище Куделиха (от *кудельница*, пряжа, прилежная работница [3. Т. II. С. 211]), возможно, обусловлено ремеслом героини или ее предков.

Имена замужних женщин сохраняют национальные традиции, важные для В. М. Шукшина. Как правило, героини с этими именами наделены положительными чертами характера: заботливые и преданные жены Нюра (Печки-лавочки), Анна (Нюся) (Светлые души), безответная страдальца Марья, загубленная мужем (Любавины), приветливая Марья Ермилова (Осенью).

Черты характеров героинь могут актуализироваться в произведениях В.М. Шукшина с помощью раскрытия семантики прозвища. Так, в рассказе «Беспалый» Клару муж ласково называет *Кларнет*, *Кларнетик*, создавая новую этимологию имени. И это прозвище оправдывается: кларнет – это деревянный музыкальный духовой инструмент, и Клара в рассказе оказывается бездушным, «деревянным» человеком, предающим мужа. «Духовой» и «душа» – родственные слова. Серега мечтает разглядеть в жене душевные качества. В рассказе появляется мотив иллюзии, обмана, в дальнейшем перерастающий в измену Клары. А ведь в традиционной этимологии *Клара* – «светлая, чистая, ясная» [4. С. 300].

Фамилия Клары – *Безменова*. Шукшин не случайно останавливается на этой фамилии, так как ее основа многозначна. Фамилия *Безменов*

характерна для жителей Зауралья. *Безмен* — «ручные весы с неравным рычагом и подвижной опорной точкой. (...) Вес на безмене не точен, почему он у нас в торговле запрещен» [3. Т. I. С. 66]. С помощью фамилии героини возникает сема «обман».

В рассказе «Залетный» героиня Нюра имеет прозвище Залошная, которое отражает черты ее характера — излишнюю впечатлительность, эмоциональность: залошно — «громко, суматошно, эмоционально» [5].

Автор выражает свое отношение к героям через сочетание антропонимов. Так, в рассказе «Чудик» злая и неприветливая жена брата зовется официально, по имени и отчеству — Софья Ивановна, что указывает на ее дистанцированность от деревенских родственников.

Фамилии героинь также не случайны, как, например, у жены слепого певца Мони Матрены Кондаковой в рассказе «В воскресенье мать-старушка». Фамилия *Кондаков* (греч. «церковный гимн») произошла от названия из Ветхого Завета [6. С. 172–173]. *Кондак* — «црк. краткая песнь во славу Спасителя, Богородицы или святого» [3. Т. II. С. 151]. *Матрена* от лат. *матрона* — «знатная женщина» [4. С. 315]. Она помогает мужу-кале нести песню в души людей.

Образ нелюбимой жены Феклы Кузовниковой в рассказе «Осенью» раскрывают ее имя и фамилия. «Грубое, короткое звучание слова “Фекла” контрастирует с его высоким буквальным значением “совершенство”. Кроме того, напрашивается ассоциация: “совершенство” и Кузовникова — “назвался груздем, полезай в кузов”, какая-то грубая, безнадежная итоговая завершенность» [1. С. 255]. Исследовательница подчеркивает, что «фамилия героя выполняет в рассказе Шукшина функцию подведения итога, завершения в подтекстовом значении образа» [Там же. С. 254]. Так, фамилия красавицы Марьи Ермиловой в рассказе «Осенью» от имени *Ермил* (от греч. *Гермес* — «посланник богов, покровитель торговли, красноречия, дающий богатство и прибыль» [4. С. 104]). «...У Марьи мать с отцом крепкие» [7. Т. 3. С. 140]. «О такой невесте можно только мечтать на полатах» [Там же. С. 139].

С помощью антропонима подчеркивается исключительность персонажа. Выделяются среди девушек с распространенными именами героини, чьи имена контрастируют с характерным для творчества В. М. Шукшина ономастиком: Элла (Эллочка) (Степкина любовь) из Воронежа, в которую влюбился незадачливый Степан, Тамара из Владимира, разбившая сердце Леньке (Ленька), гордая Майя Якутина (Страдания молодого Ваганова). Имя *Майя* имеет три источника происхождения: 1. Русс. нов. связывается с майскими праздниками. 2. Греч. Имя богини матери Гермеса. 3. Инд. Имя матери Будды, легендарной царицы [4. С. 310]. Фамилия *Якутина* не исконно русская, производная от скандинавского личного имени *Након* [6. С. 80]. Так автор подчеркивает возвышенность и отчужденность героини. Оппозиция имени и фамилии

героини (*Майя* – тепло, *Якутия* – холод) отражает поведение девушки: она то отдаляется от главного героя, выйдя замуж за талантливого физика, то вновь приближает его, присылая письмо с просьбой приехать. Не случайно с этими девушками связана тема несчастной любви героев.

Фамилии и имена одиноких женщин – вдов Нюры Чаловой (Капронова Елочка), Нюры Завьяловой (Сураз) также не случайны. Имя *Нюра* – уменьшительная форма от канонического имени *Анна* – часто используется писателем, героини с этим именем вызывают симпатию у читателя. Фамилия *Чалова* производная от прилагательного, обозначающего масть лошади [6. С. 141]. Посредством этой фамилии подчеркивается нелегкая трудовая жизнь одинокой деревенской женщины.

Фамилия *Завьялова* от *завьять* – «завеять, занести снегом, песком, заглохнуть». О человеке – «быть занесенным, засесть, застряв где, стать в тупик» [2. Т. I. С. 581]. С помощью такой фамилии проявляется значение безысходного, тяжелого положения вдовы с двумя маленькими детьми в послевоенное время.

Характер героинь в произведениях В.М. Шукшина дополнительно раскрывается в их именах, отчествах, фамилиях.

Литература

1. *Бодрова Л.Т.* Малая проза В. М. Шукшина в контексте современности. Челябинск, 2011.
2. *Ковалев Г.Ф.* Избранное. Литературная ономастика. Воронеж, 2014. С. 15–16.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006.
4. *Суперанская А.В.* Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М., 2005.
5. *Елистратов В.С.* Словарь языка Василия Шукшина: Около 1500 слов, 700 фразеологических единиц. М., 2001. С. 114.
6. *Унбегаун Б.* Русские фамилии. Пер. с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского. М., 1989.
7. *Шукшин В.М.* Собр. соч. В 3 т. / Сост. Л. Федосеева-Шукшина. М., 1984.

*Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет*